

UO‘K: 81’23:316.75(091)

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИЙ
ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В МЫШЛЕНИИ XX ВЕКА****XX ASR TAFAKKURIDA TIL IDENTIFIKATSIYASI VA SHAXS HAMDA JAMIYAT
MUNOSABATLARINING KONTSEPTUAL ASOSLARI****CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF LINGUISTIC IDENTITY AND THE RELATIONSHIP
BETWEEN THE INDIVIDUAL AND SOCIETY IN THE THOUGHT OF THE 20TH CENTURY****Беновша Мамедова**

Доктор филологических наук, доцент Азербайджанский университет языков

Аннотация

В рамках антропоцентрических направлений лингвистической науки XX века рассматриваются этапы теоретического развития понятия «языковая личность», а также его индивидуальные и социальные аспекты. В исследовании анализируются взаимосвязи между концепциями языковой личности и симфонической личности, разработанными Л. Вайсгербером, Н. С. Трубецким и В. В. Виноградовым, а также их влияние на современную лингвистику. Кроме того, подчёркивается роль последующих исследований Г. И. Богина и Ю. Н. Караулова в обогащении концепции языковой идентичности когнитивными основами. Объединяя философские, психологические и лингвистические основы теории языковой идентичности, обосновывается единство между индивидуальным диалектом и коллективным языковым опытом.

Annotatsiya

XX asr lingvistik fanining antropotsentrik yo'nalishlari doirasida "til shaxsi" tushunchasining nazariy rivojlanish bosqichlari hamda uning individual va ijtimoiy jihatlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqotda L. Vaysgerber, N. S. Trubetskoy va V. V. Vinogradov tomonidan ishlab chiqilgan til shaxsi va simfonik shaxs konsepsiyalari o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik hamda ularning zamonaviy lingvistikaga ta'siri tahlil qilinadi. Bundan tashqari, G. I. Bogin va Yu. N. Karaulovning keyingi tadqiqotlari til identikligi konsepsiyasini kognitiv asoslar bilan boyitishdagi roli alohida ta'kidlanadi. Til identikligi nazariyasining falsafiy, psixologik va lingvistik asoslarini birlashtirgan holda, individual idiolekt bilan kollektiv til tajribasi o'rtasidagi birlik asoslanadi.

Abstract

Within the anthropocentric trends of 20th-century linguistic science, this study examines the stages of the theoretical development of the concept of "linguistic personality", as well as its individual and social aspects. The research analyzes the interconnections between the concepts of linguistic personality and symphonic personality developed by L. Weisgerber, N. S. Trubetskoy, and V. V. Vinogradov, as well as their influence on modern linguistics. Furthermore, the study emphasizes the role of subsequent works by G. I. Bogin and Yu. N. Karaulov in enriching the concept of linguistic identity with cognitive foundations. By integrating the philosophical, psychological, and linguistic foundations of the theory of linguistic identity, the paper substantiates the unity between the individual idiolect and collective linguistic experience.

Ключевые слова: языковая идентичность, языковая личность, индивидуальная личность, когнитивная лингвистика, диалект

Kalit so'zlar: til identikligi, til shaxsi, individual shaxs, kognitiv lingvistika, idiolekt

Key words: linguistic identity, linguistic personality, individual personality, cognitive linguistics, idiolect

ВВЕДЕНИЕ

Ориентация лингвистики XX века на антропоцентрическое направление и утверждение её статуса как полноправного члена конгломерата наук, непосредственно изучающих человеческое мышление и когницию, сделали возможным исследование множества новых аспектов языка и речи с новых теоретико-аналитических позиций. Так, новые данные о механизмах человеческого познания наглядно выявили зависимость языка как материального выражения мышления от когнитивного восприятия индивида. Одновременно было установлено, что язык также находится в корреляционной связи с формированием картины мира того или иного социума, которому он принадлежит.

Лингвистика, исходя из единства психологически-индивидуального и социально-общего, смогла перейти к качественно новым этапам научного анализа.

МЕТОД

В статье использованы теоретический анализ и сравнительные методы.

Обсуждение. В этом контексте уместно напомнить высказывание одного из основоположников неогумбольдтианства Л. Вайсгербера, приведённое в его труде «Родной язык и формирование духа»: «... язык воплощает в себе величайшее культурное достояние, достижение. Никто не овладевает языком исключительно благодаря собственной языковой личности; напротив, языковая компетенция формируется и развивается у него (у индивида - Б.М.) на основе его принадлежности к определённом языковому сообществу» [2, с. 81].

Как видно, автор подчёркивает, что в формировании языковой компетенции важную роль играют как сама языковая личность, так и сообщество, к которому эта личность принадлежит. Введённый в лингвистический оборот Л. Вайсгербером термин «языковая личность» позднее использовался и в исследованиях В. В. Виноградова, однако как самостоятельная теория он начал оформляться лишь в 1980-х годах XX века. Вместе с тем, в целях объективности следует отметить, что понятия, близкие по своей сущности к понятию языковой личности, а также соответствующая терминология встречаются в трудах одного из виднейших представителей Пражской функциональной лингвистической школы — Н. С. Трубецкого. В своей известной работе «Евразийство. Общеевразийский национализм. Мы и другие» он представляет иное толкование понятия «личность»:

«Личность, собственное «я» — это единство и целостность множества, и одновременно множество „единства“, единичных». Лингвист далее пишет:

«Личность — это такое единство множеств (их состояний, форм проявления), при котором единичное и множественное не могут существовать отдельно друг от друга. По сути, нет индивидуального сознания, и вне мышления нет личности, нет идентичности, которая непосредственно не проявляет себя в личности, и не существует личности, не связанной с другими формами проявления и другими идентичностями» [3].

Как видно, этот парадоксальный формат, то есть формат асимметричного единства, в определённой мере повторяет формулу Л. Вайсгербера о взаимосвязи и сосуществовании языковой личности и языка. Примечательно, что под личностью Н. С. Трубецкой подразумевает не только индивида, но и социальную группу, а также всё человечество в целом. По мнению лингвиста, симфоническая личность, то есть социальная личность, включая народ, общество, человечество, отличается от индивидуальной личности тем, что её множественность не означает множество состояний или интенций, а представляет собой множество индивидуальных личностей, как это характерно для высших форм симфонической личности (например, народ или человечество). Высшие симфонические личности же представляют собой совокупность множества обычных симфонических личностей, таких как социальные группы, народы [3]. Исходя из того, что под понятием «симфоническая личность» Н. С. Трубецкой фактически подразумевает и социальную личность народ, общество, человечество, он продолжает свои рассуждения следующим образом: «...Симфоническая личность — это не пространство и не среда: она не является чем-то, подобным воде, необходимой для рыбы. Симфоническая личность — это форма объединения индивидуальных личностей», то есть, по сути, она и есть они сами. На основании этой мысли Трубецкой приходит к следующему выводу, что, таким образом, то, что мы называем индивидом, — это не просто индивидуальная личность, замкнутая в себе и проявляющаяся лишь в собственной сущности, а на самом деле — симфоническая личность, индивидуализированная на достаточно глубоком уровне» [3].

Как видно, Н. С. Трубецкой не отрицает индивидуальности языковой личности, однако и не противопоставляет её языковой личности народа или общества. По его мнению, индивидуальная языковая личность представляет собой локальную и конкретную форму проявления общей симфонической языковой личности. Иными словами, индивидуальная языковая личность проявляется как часть общественного и культурного коллективного

сознания и эта часть обогащается личным психологическим опытом индивида, его эмоциональным восприятием и идиолектными особенностями выражения. В этом смысле предложенная Трубецким модель симфонической личности, то есть общей языковой практики, формируемой на основе единых социальных и культурных кодов, предполагает, что индивидуальные языковые проявления являются модификациями этой общности.

Данный теоретический подход впоследствии стал основой для разграничения индивидуальной и коллективной языковой личности в рамках теории языковой личности. Именно в этом контексте в современной лингвистике были системно разработаны такие понятия, как идиолект, идиостиль, языковое намерение, коммуникативный стиль, определяющие индивидуальную языковую личность. Идиолект это совокупность специфических лексических, грамматических и фонетических особенностей, наблюдаемых в речи отдельного индивида, которая выступает в качестве уникального и индивидуального проявления языковой личности. Идиостиль же представляет собой более широкое проявление этой индивидуальности на художественном, стилистическом и эстетическом уровне. Он чаще всего наблюдается в языке деятелей творческой сферы писателей, публицистов, художников слова.

Одновременно, в современных исследованиях понятие языковой личности народа или социума также рассматривается как самостоятельное направление. В этом случае в центр внимания ставятся такие аспекты, как историчность языка, национально-культурное кодирование и коллективное сознание. Языковая личность народа это форма, стоящая над индивидуальными языками и стилями, охватывающая общий языковой поведенческий шаблон и семантическую картину мира нации или этноса. Этот тип личности отражает, в широком смысле слова, существование языка в историко-культурной семиосфере, а также способы постижения и выражения мира посредством языка.

Практическое применение всех этих теоретических подходов проявляется, прежде всего, в анализе конкретных художественных текстов. Так, в исследовании, проведенном Т.Н.Ишковой, проводится сравнительный анализ английской и русской языковых личностей на материале пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». В своей работе автор опирается на дихотомию симфонической и индивидуальной личности, предложенную Н. С. Трубецким, с целью определить, с одной стороны, коллективные коды английской и русской языковых культур, а с другой индивидуальную языковую личность автора. Кроме того, Т.Н.Ишкова рассматривает, как проявляется индивидуальная языковая личность переводчиков в различных языковых версиях пьесы. При этом в сравнительном анализе учитываются такие аспекты, как идиолектные особенности автора и переводчика, степень интернализации в национальный языковой стиль, а также семантические трансформации художественно-эстетического текста.

Подобные анализы ещё раз доказывают, что языковая идентичность это не просто совокупность механических знаний, существующих на уровне структуры языка, а сложный феномен, формирующийся через объединение в единую систему психологических, культурных, социальных и эстетических характеристик. В современной лингвистике такой подход позволяет изучать объект исследования как на индивидуальном (микро), так и на коллективном (макро) уровнях, что ещё раз подтверждает: язык это не только средство коммуникации, но и носитель системы ценностей [4].

Следует также отметить, что О.А.Никитина указала на то, что теоретический источник концепции языковой идентичности Н.С.Трубецкого, основанной на дихотомии симфонической и индивидуальной личности, восходит к известному трактату выдающегося русского философа XX века Л.П.Карсавина «О личности». Лингвист обратил внимание на органическую связь теоретико-психологических основ концепции Н.С.Трубецкого с положениями Л.П.Карсавина, разграничивавшего симфоническое и индивидуальное начала [5, с. 77].

Другой учёный, уделивший внимание проблеме языковой идентичности в первой половине XX века, сыграл решающую роль в истории данной теории. Речь идёт о выдающемся русском советском лингвисте академике В.В.Виноградове. Особенность его вклада заключается, прежде всего, в укреплении позиций термина «языковая идентичность»

TILSHUNOSLIK

(языковая личность) в терминологической системе.

Так, в своём фундаментальном исследовании «О художественной прозе», опубликованном в 1930 году, он подчёркивал, что анализ литературного языка не может быть ограничен только одной плоскостью. Учёный считал целесообразным исследование языка художественного произведения в контексте взаимосвязи индивидуальной и социальной языковой идентичности. В. В. Виноградов, опираясь на позиции своих предшественников И. А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра в данном контексте, формулирует свой подход: «...социальное (то есть языковая идентичность, присущая народу — Б.М.) проявляется в индивидуальном (то есть в языковой идентичности писателя — Б.М.) через все структурные “оболочки” языковой идентичности (то есть формы её проявления — Б.М.)» [6, с. 61].

Таким образом, В. В. Виноградов, различая социальную и индивидуальную языковую идентичность, одновременно подчёркивает их органическую взаимосвязь. По его мнению, социальная языковая идентичность находит своё проявление в индивидуальной, а индивидуальная, в свою очередь, представляет собой не что иное, как форму проявления общего, социального (или, по терминологии Н. С. Трубецкого симфонической языковой личности).

Ю.В. Ивансова, проследившая историю закрепления термина «языковая идентичность» в терминологической системе, отмечает, что хотя этот термин вошёл в научный оборот примерно одновременно (в книгах Л. Вайсгербера, опубликованной в 1927 году, и В.В. Виноградова, изданной в 1930 году), ни в одном из упомянутых источников не было представлено развернутое и подробное толкование данного понятия. Как подчеркивает и сама Ю.В. Ивансова, определить концептуальные основания феномена, известного под названием «языковая идентичность», стало возможно лишь спустя полвека [7, с.27].

Начиная с 1980-х годов XX века, в результате системных и последовательных исследований, проведённых Г.И. Богиним и Ю.Н. Карауловым, теория языковой идентичности была концептуально более чётко определена, и были заложены основы для её оформления как самостоятельного направления в рамках современной лингвистической науки. Подход обоих исследователей демонстрирует, что языковая идентичность не ограничивается лишь структурными и функциональными проявлениями языка, но также тесно связана с когнитивными механизмами человека, индивидуальными и социальными аспектами личности, культурными и психологическими характеристиками. В этом контексте феномен языковой идентичности рассматривается как сложное понятие, проявляющееся в коммуникативной деятельности человека и формирующееся в результате взаимодействия индивидуального опыта, социального окружения и языковых средств.

Начиная с конца XX века, в период, который принято характеризовать как новый этап, отношение языковой идентичности к информационным ресурсам, поступающим из внешнего мира, а также такие аспекты, как их отбор и обработка, стали предметом более глубокого анализа. Это, прежде всего, связано с применением в лингвистике когнитивных подходов, основанных на взаимовлиянии языка и мышления. Исследования, проведённые в рамках нового этапа, показали, что языковая идентичность индивида тесно связана с когнитивной фильтрацией поступающей из окружающей среды информации, её семантической и функциональной обработкой, а также с формированием на этой основе индивидуального диалекта или языкового мышления. С этой точки зрения концепция языковой идентичности представляет собой не только продукт языка, но и языковое отражение мировоззрения, опыта и психологического состояния личности.

Следует отметить, что, хотя научный интерес к проблеме языковой идентичности возник ещё в начале XX века как к актуальной теме, исследования того периода в основном ограничивались философскими и теоретическими аспектами. В это время научный статус понятия языковой идентичности ещё не был чётко определён, а системных и методологически обоснованных исследований относительно того, как это понятие проявляется в языке, не проводилось. Тем не менее, подход Н.С. Трубецкого, основанный на концепциях индивидуальной и симфонической личности, стал весьма значимой

отправной точкой в анализе взаимосвязи между индивидуальной и коллективной языковой идентичностью. Он рассматривал личность не только как индивидуум, но и как симфоническое единство, существующее в социальном контексте, и исследовал, каким образом это единство проявляется в языке.

Развивая идеи Трубецкого, В.В. Виноградов, опираясь на анализ художественных языковых образцов, пытался выстроить мост между индивидуальной и социальной языковой идентичностью. Он подчёркивал, что язык является не только средством индивидуального самовыражения, но и системой, формирующейся в общественно-историческом контексте. Именно Г.И. Богин осуществил научную переоценку и систематическое обоснование этих идей. Благодаря его теоретическим и прикладным исследованиям, проведённым в 1980-е годы, понятие языковой идентичности было введено в рамки лингвистического анализа. Он обосновал связь этой концепции с семантическими, прагматическими и когнитивными аспектами языка на основе конкретных фактов.

Теория языковой идентичности в течение XX века развивалась в двух основных направлениях: с одной стороны, углублялись её философские и идеологические аспекты, с другой она обогащалась лингвистическими и когнитивными методами. Синтез этих подходов в современный период позволил анализировать языковую идентичность как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, превратив это понятие в одну из ключевых проблем современной лингвистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведённого исследования установлено, что концепция языковой идентичности представляет собой не просто совокупность индивидуального идиолекта или социальной языковой структуры, а модель симфонической личности, возникающую из их единства. Если в первой половине XX века данная концепция развивалась преимущественно в философско-теоретическом русле, то на последующих этапах она была обогащена когнитивными и функциональными подходами, став одним из современных направлений лингвистики. В этом контексте подчёркивается глубина и системность взаимовлияния между индивидуальной языковой идентичностью (идиолект, идиостиль) и коллективным языковым опытом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестерова М. Когнитивистика: истоки, вызовы, перспективы – Сумы: Университетская книга, – 2015. – 334 с.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А.Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп., – Москва: Едиториал УРСС, – 2004. – 232 с.
3. Трубецкой Н.С. Евразийство. Общеевразийский национализм. Мы и другие – М.: Директ-Медиа, – 2008. – 198 с. URL: http://www.nnre.ru/istorija/kontinent_evrazija/p3.php
4. Ишкова Т.Н. Концепт языковой личности в английском языке в сопоставлении с русским языком: На примере анализа вариантов переводов пьесы Б. Шоу "Пигмалион" / дисс. канд. филол. наук /– Омск, 2002, URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsept-yazykovo-lichnosti-v-angliiskom-yazyke-v-sopostavlenii-s-russkim-yazykom-na-primer>
5. Никитина О.А. К вопросу о типологии языковой личности в аспекте неологизации // Научный диалог, – 2016. № 3 (51). – с.75-87. URL: [http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/1088/75-87_Nikitina_ND_2016_3\(51\).pdf](http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/1088/75-87_Nikitina_ND_2016_3(51).pdf)
6. Виноградов В.В. О художественной прозе. Избранные труды. – Москва – Ленинград: Государственное издательство (Госиздат), – 1930. – 193 с. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10077359>
7. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник ТГУ, – 2010. № 4 (12), – с.24-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-termine-yazykovaya-lichnost-istoki-problemy-perspektivy-ispolzovaniya>